

УДК 811.163.3

СТРУКТУРА ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Наталья Владимировна Боронникова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 25. natboronnikova@rambler.ru

В статье на материале македонского языка говорится о феномене личного пространства говорящего. Личное пространство рассматривается как фрагмент наивной картины мира, находящий свое отражение в языке. Структура личного пространства включает ряд сфер: физиологическое пространство, интимное и социальное пространство, географическую область. В качестве маркеров денотатов, входящих в личное пространство, рассматриваются дейктические показатели.

Ключевые слова: македонский язык; дейксис; личное пространство; артикль.

В статье рассматривается личное пространство – сфера, которую человек ассоциирует с собой и присваивает себе на какой-то определенный момент. Личное пространство человека, по мнению Ю.Д. Апресяна [Апресян 1986], является фрагментом наивной картины мира и находит отражение в языке. При лингвистическом описании феномена личного пространства, на наш взгляд, следует учитывать ряд факторов: универсальную дейктическую модель, лежащую в основе ориентации субъекта; национальную специфику организации личного пространства, отражающуюся в языке; отбор денотатов и языковых средств, которые говорящий использует для описания своего личного пространства.

Универсальную дейктическую модель, позволяющую описывать ориентацию человека в пространстве и во времени, в свое время предложил немецкий психолог К. Бюлер [Бюлер 2001]. Согласно его теории, исходным пунктом системы дейктических координат является позиция *Origo*, центр указательного поля, выступающий в качестве точки отсчета при ориентации человека в пространстве и во времени в естественном языке (я – здесь – сейчас).

Для каждого языка характерно собственное воплощение универсальной модели личного пространства, отражающее опыт социума и имеющее особый комплекс средств выражения. Носителями дейктической функции могут быть лексические единицы и грамматические категории. В грамматике языка либо закрепляют наиболее существенные для культуры соответствующего народа понятия, либо значимо их игнорируют.

В македонском языке, на материале которого мы базируемся, наиболее показательными дейктическими единицами являются указательные местоимения и восходящие к ним членные морфемы (артикль). Показатели определенности в македонском языке используются для указания на три сферы: 1) *-в* – сферу говорящего (проксимальный дейксис); 2) *-т* – сферу собеседника (медиальный дейксис); 3) *-н* – удаленный от говорящего (или от говорящего и слушающего) предмет (дистальный дейксис) (о системе македонского дейксиса, о наборе и функциях показателей подробнее см. [Боронникова 2013; 2014]).

С помощью пространственной членной формы говорящий не только маркирует положение предмета в пространстве относительно участников речевого акта, но и указывает на вхождение этого предмета в некую личную сферу: собственную или чужую (собеседника или третьего лица).

При анализе личного пространства говорящего мы ориентировались на дейктические показатели как маркеры этой сферы, демонстрирующие, какие денотаты говорящий отбирает для описания собственного пространства. Для анализа отбирались высказывания, содержащие именные группы с дейктическими показателями. Показатели проксимальности указывают на включение денотата в личное пространство говорящего, а показатели медиальности и дистальности – на вхождение в сферу собеседника или третьего лица. Материалом для исследования послужили художественные тексты на македонском языке, высказывания из интернет-коммуникации, надписи к комиксам.

Как показывает материал, структура пространства личности включает несколько сфер: физиологическое пространство; социальные отношения, включающие интимную сферу, профессиональные и т. п. отношения, социальную и политическую, этническую ориентированность; географическое местоположение (см. [Боронникова 2013]).

Ядром личной сферы говорящего является так называемое физиологическое пространство – тело человека и его отдельные части, являющиеся органической неотчуждаемой собственностью. Тело человека – это особый микромир со своей внутренней и внешней организацией. Органическая собственность говорящего обозначается маркером проксимального дейксиса, когда субъект обладания и субъект речи совпадают. В качестве объекта обладания выступают обозначения внешних (*снагава*, *телово* ‘(это/мое) тело’, *ракава* ‘рука’, *дланкава* ‘ладонь’, *ногава* ‘нога’, *петицава* ‘пятка’, *прстов* ‘палец’, *градиве* ‘грудь’, *гушава* ‘шея’, *устава* ‘рот’, *забиве* ‘зубы’, *очиве* ‘глаза’, *кожава* ‘кожа’, *раменава* ‘плечи’, *увово* ‘ухо’ и др.) и внутренних органов человеческого тела (*лажичкава* ‘ложечка’, *цревава* ‘кишки’, *срцево* ‘сердце’, *крајнициве* ‘миндалины’, *жилава* ‘жила’, *коскава* ‘кость’, *мозоков* ‘мозг’, *јазиков* ‘язык’ и др.). Такие части тела, как волосы и ногти (*косава*, *ноктивe*), которые обычно относятся к группе объектов отчуждаемой собственности, также могут использоваться в текстах с показателями проксимальности, а это говорит о том, что для выбора дейктического показателя фактор отчуждаемость–неотчуждаемость, скорее, нерелевантен, говорящий ориентируется на более общее значение принадлежности.

Важно отметить, что близким для человека является все, что находится у него перед глазами и на расстоянии руки; то же, что он не видит в данный момент, что находится у него за спиной (не важно, на каком расстоянии реально расположен этот предмет), обычно осознается как удаленное (подробнее об этом см. [Ростовцев-Попель 2009; Jungbluth 2003]).

При этом мы можем наблюдать четкое противопоставление в оформлении личной сферы говорящего и слушающего, в первом случае используется показатель проксимальности, а во втором – медиальности:

Твоето кажуење во едново уво ми влегуе од другово ми излегуе! ‘То, что ты мне говоришь, у меня в одно ухо влетает, а из другого вылетает!’ (Плав., 41).

Если говорящий желает подчеркнуть местонахождение объекта речи относительно себя самого, то ближайший объект он обозначает с помощью показателя проксимальности, невзирая на

его принадлежность, а удаленный маркирует показателем дистальности:

Те фати орото, ред е да знаеш какви зурли и тапани ти свират. Арно ама, сега што ќе ти кажам, не сум ти кажал, а тебе во едново уво ќе ти влегуе, од другово да ти излегуе! Разбра?! ‘Коли пустился в пляс, так неплохо знать, что тебе играют. Да только то, что я тебе скажу, пусть и умрет в тебе, как в одно ухо влетело, так из другого вылетело! Ясно тебе?!’ (Плав., 29).

Маркирование неотчуждаемой собственности с помощью показателя проксимальности происходит непоследовательно. Употребление дейктических форм в тексте – это довольно-таки субъективный фактор: говорящий часто помечает объект посессии и как неотчуждаемую, и как отчуждаемую собственность (медиальность, дистальность):

Некоја планина ми седнува на раменава, вели Јон, и ми тежи, ме снижува надолу. Еднипати тежината ми слегува на нозете, вели, од рацеве се преместува на нозеве. <...> Ако легнам, срцево ми трча... ‘Мои плечи словно горой придавило, – рассказывает Йон, – тяжело мне, тянет к земле. Груз спускается к ногам, – говорит, – с рук сползает в ноги... А как лягу, так сердце начинает колотиться...’ (Андр., 241).

Если же предмет «неотчуждаемой собственности» доставляет особое беспокойство, говорящий предпочитает полностью «дистанцироваться» от него. Так, в нижеприведенном примере он говорит о собственной голове как о чужеродном объекте, существующем независимо от остального его тела:

Наслов: Одг: На пиво... Порака од: zeroSignal на Септември 03, 09, 2012, 09:44:43. Ја доаѓам, 19:00. Ама, ќе тијам кафе. Уште болит главана од вчера. ‘Тема: Отв. на сообщение zeroSignal от 3.09.2012, 09:44:43. «На пиво...» Я приду, в 19.00. Но буду пить кофе. Башка еще со вчерашнего трещит’ (CarClub: электр. ресурс).

Отдельная семантическая группа объектов обладания включает выражения, обозначающие социальные связи говорящего. Эта группа организована по модели, аналогичной антропоцентрической. Как известно, личное пространство говорящего формируется на основе конкретного физического пространства и конкретного отрезка времени. К этим ориентирам «привязаны» люди, предметы, события. Феномен «дом (квартира)» включает объекты «семья», «родственники», «животные», «друзья», «предметы собственности» и т. п.; феномен «дом (здание)» – объекты «соседи», «друзья»; феномен «квартал, район» – объекты «соседи», «друзья», «знакомые»; феномен «офис» – объекты «коллеги», «друзья», «начальство», «работа», «результаты работы»; феномен «город» – объекты «соседи», «друзья»,

«знакомые», «прохожие», «жители города», «городские реалии»; феномен «страна» – объекты «политики», «медийные личности», «соотечественники», «этносты», «реалии», «события» и др. Пространство может расширяться до уровня части света, планеты и даже вселенной.

Пространство строится как сфера, состоящая из концентрических кругов, накладывающихся друг на друга: наиболее тесные связи просматриваются в интимном круге обладателя, куда включаются наиболее близкие и дорогие ему существа; дальнейшие разновидности контактов отражаются через проекции социальных связей личности, формирующих уже не личное, а так называемое личностное пространство. Границы между этими «кругами» достаточно произвольны, личность по усмотрению может включать в свою сферу новых членов и исключать тех, кто становится ей неприятен, это могут быть даже те, кто традиционно принадлежит сфере «неотторжимой» собственности – члены семьи, близкие родственники. Помимо одушевленных объектов в эти сферы способны включаться предметы, находящиеся в каких-либо связях с посессором, его собственностью, людьми, входящими в «его»

сферу, а также результаты его социальной деятельности. В статье мы не будем рассматривать все связи посессора, остановимся только на личной сфере и освоении географического пространства.

Чаще всего в качестве объектов принадлежности в личной сфере используются названия родственников, членов семьи: детей, супругов. На рисунке 1 представлена карикатура из газеты «Нова Македонија», где супруги обсуждают здоровье своего ребенка, высказывая определенное беспокойство в связи с отсутствием у него аппетита. Несмотря на то что объект дискуссии находится в некотором отдалении, обозначается он с помощью показателя проксимальности (*ова детево*), так как родители не могут себе представить его вне собственного личного пространства.

В качестве членов семьи могут рассматриваться также домашние животные, которые очень часто занимают позицию детей. Например, на рисунке 2 супруга указывает на сидящую рядом собаку – *кучево*, используя при этом показатель проксимальности.

Рис. 1. Фаза... (НМ: электр. ресурс)

- Я очень волнуюсь из-за нашего сыночка: ничего не ест!
- Это такая фаза, и я таким был в его годы...
- Да, но у тебя эта фаза длилась минут пятнадцать.

Рис. 2. Корыто... (НМ: электр. ресурс)

- Не мылся ли кто-то уже из нашего семейства в моем корыте?
- Разумеется, нет.
- Хорошо тогда!
- Если ты, конечно, нашу собаку не считаешь членом семьи!

Использование артикля с наименованиям членов ближнего круга находится в прямой зависимости от эмоционального состояния говорящего. Как правило, субъект речи говорит о тех, кто входит в его интимный круг, как о близких ему существах, однако обида, расстройство, чувство гнева заставляют его «отталкивать» их от себя,

как в карикатуре на рисунке 3. Здесь используется показатель дистальности в сочетании с притяжательным местоимением – *песон мој*, при этом основанием для такого употребления является, скорее, не реальное местонахождение собаки, а ее дурной нрав.

Рис. 3. Пес... (НМ: электр. ресурс)

- Никак не могу воспитать своего пса: постоянно нападает на людей и кусается.
- Ничего себе! И откуда он нахватался дурных привычек?
- Да потому что дружит со мной.

В нижеследующем примере, где используется эвфемистическое наименование супруга с помощью притяжательного местоимения *мој*, говорящий использует маркер дистальности, чтобы четко обозначить дистанцию между собой и неверным супругом:

Гоцо, дури и швалерката на оној мојон ми тврдеше дека он ми е верен а јас сум некако скептична ‘Гоцо, даже любовница моего-то [мужа – Н.Б.] твердила, что он мне верен, однако я пребываю в некотором сомнении’ (Комментар: электр. ресурс).

Степень освоенности географического пространства говорящим особенно отчетливо проявляется при использовании членных форм географических наименований. В македонском, как и в любом другом артиклевом языке, имеются разряды топонимов, которые используются только в членной форме: названия горных массивов, озер, морей, океанов и др. Однако если членная форма присоединяется к географическим названиям, не входящим в вышеперечисленные группы, это говорит об особом эмоциональном отношении говорящего к предмету речи. Показатель проксимальности свидетельствует о том, что говорящий мыслит себя внутри некоторого пространства или считает какой-либо объект частью своей территории, при этом относится к нему как к родному и любимому. Медиальность же и дистальность указывают на его исключенность из личностного пространства и часто передает негативное говорящего отношение к референту.

Првото прашање е: Што е ова што нè окружува?

– *Мојата соба! Во Скопје!* – ми излепа, не сакајќи, првата очигледност, а тој не можеше да издржи да не се изнасмее.

– Добро. А твојата соба е дел од...?

– *Од зградава, од Скопјево, од Македонијава...* – почнав да се колебам бидејќи неговиот посмешлив поглед велеше дека не е восхитен од одговорот. Нешто како малечко пламенче во неговото лево око ми велеше дека тој, всушност, не бара буквален одговор. Тоа пламенче игриво ме тераше да трчам напред со мислата...

– *Од светот, од природата!* – клапнато реков знаејќи дека е тоа крај до каде требаше да ме однесе прашањето... (Влад., 87–88).

‘Первый вопрос: Что нас окружает?’

– *Моя комната? В Скопье!* – вылетел у меня произвольно первый очевидный ответ. Он не смог сдержать смех.

– Хорошо, а твоя комната – это часть...?

– *Нашего дома, Скопье, Македонии...* – я начала колебаться, потому что его взгляд говорил, что он не очень доволен ответом. Маленький огонек в его левом глазу подсказывал, что ему вообще-то не нужен буквальный ответ. Этот огонек играючи заставлял меня думать...

– *Мира, природы!* – устало выдохнула я, уже зная, что это правильный ответ...’

Многу си ја сакам Битола и морам обавезно еднаш на две недели да слезам за викенд, оти ако не слезам побудалувам. Мислам и Скопјево си има свои убавини ама... роден крај си е роден крај. (Kajgana: электр. ресурс) ‘Я очень люблю Битола, и обязательно раз в две недели я должна съездить на

уикэнд, если не съезжу – свихнусь. Думаю, что и у Скопье есть свои прелести, но... родной край есть родной край’.

Подведем итоги. Пространственно маркированные показатели определенности македонского языка в контексте приобретают новые смыслы. Идентифицируя и конкретизируя тот или иной денотат, они одновременно вписывают его в личную сферу говорящего. Благодаря коммуникативной организации дейктической системы македонского языка, гипотетически возможно противопоставление сфер 1, 2 и 3 л., однако для говорящего более важным оказывается противопоставление своей сферы чужому пространству.

Личное пространство говорящего организовано по антропоцентрической модели и включает несколько сфер: физиологическое пространство, социальное, географическое. Центром в любом случае является говорящий-посессор. В это пространство включаются одушевленные и неодушевленные объекты, являющиеся неотторжимой или временной, приобретенной собственностью. Это могут быть органические и физические объекты, результаты человеческой деятельности и социальные переменные. Границы личностного пространства диффузны и подвижны, в него по воле человека могут включаться и исключаться все объекты, в том числе и те, что трактуются как объекты неотчуждаемой собственности.

Список источников

Андр. – *Андреевски П.М.* Пиреј. Скопје: Три, 2009. 252 с.

Влад. – *Владова Ј.* Мојот пријател А. Скопје: Култура, 2002. 137 с.

Плав. – *Плавевски В.* Последниот сплавар на Вардар. Скопје: Македонска реч, 2010. 249 с.

НМ – Нова Македонија: првиот македонски дневен вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novamakedonija.com.mk> (дата обращения: 10.10.2015).

Kajgana: форум. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.kajgana.com> (дата обращения: 10.10.2015).

Коментар во блог. [Электронный ресурс]. URL: <http://harizma.mk> (дата обращения: 10.10.2015).

CarClub: форум. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.carclub.mk> (дата обращения 10.10.2015).

Список литературы

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М.: ПИК ВИНТИ, 1986. Вып. 28. С. 272–298.

Боронникова Н.В. О посессивной функции арктиля в македонском языке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 1(21). С. 71–81.

Боронникова Н.В. К вопросу о категории дистанционности в дейктической системе македонского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 1(25). С. 20–27.

Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2001. 528 с.

Ростовцев-Попель А.А. Типология демонстративов: средние дейктики // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 22–34.

Jungbluth K. Deictics in the conversation dyad: Findings in Spanish and some cross-linguistic outlines // Deictic conceptualization of Space, Time and Person / F. Lenz (ed.). Amsterdam, 2003. P. 13–40.

THE PERSONAL SPACE STRUCTURE IN THE MACEDONIAN LANGUAGE

Nataliya V. Boronnikova

Assistant Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The paper deals with the phenomenon of personal space on the Macedonian language material. Personal space is regarded as a fragment of the naïve world image reflected in the language. The structure of personal space includes a number of areas: physiological space, intimate and social space, geographical area. Deictic indicators are considered as denotata markers included in the personal space.

Key words: Macedonian language; deixis; personal space; article.